

Алексей Калугин

Эпоха сдохла

*Часть сборника
Форс-мажор (сборник)*

Алексей Калугин

Эпоха сдохла

«ЭКСМО»

2008

Калугин А. А.

Эпоха сдохла / А. А. Калугин — «Эксмо», 2008

«– Что значит «президент»? – спросила Любаша, заглянув в ванную. Услышав вопрос, я так и замер перед зеркалом – бритва в руке, правая щека густо намазана мыльной пеной. – Как ты сказала? – переспросил я, только чтобы выиграть время...»

© Калугин А. А., 2008

© Эксмо, 2008

Алексей Калугин

Эпоха сдохла

– Что значит «президент»? – спросила Любаша, заглянув в ванную.

Услышав вопрос, я так и замер перед зеркалом – бритва в руке, правая щека густо намазана мыльной пеной.

– Как ты сказала? – переспросил я, только чтобы выиграть время.

Любаша всегда так – подкрадется сзади в самый неподходящий момент и огорошит неожиданным вопросом.

– Пре-зи-дент! – медленно, по слогам повторила Любаша.

Наклонив голову к плечу, я увидел в зеркале ее лицо – чуть вытянутое, с мягким подбородком, широкими, почти негритянскими губами, задорно вздернутым вверх носиком и большими серо-зелеными глазами, которые смотрели на мир со странным выражением не то вечного недоумения, не то хитрой насмешки; я, признаться, так до конца и не понял, что означает этот взгляд, хотя живем мы с Любашей вместе уже без малого пять лет. Причесаться Любаша не успела – ее светлые волосы были собраны в хвост.

– Ну так что? – подбоченясь, поторопила Любаша.

Слово было точно знакомым, но что оно означало, я, хоть убей, не мог вспомнить. Случается такое – вылетит из головы, и уже не поймаешь. Правда, обычно бывает наоборот – помнишь значение, само же слово вертится на языке, а как попытаешься его поймать – ускользает. Странное и, надо сказать, весьма неприятное ощущение.

– А сама не знаешь? – спросил я Любашу, делая вид, что собираюсь продолжить бриться.

– Не-а, – она мотнула головой. – Где-то слышала, но забыла.

Ага, у нее то же самое – уже хорошо!

– А в словаре смотрела?

– В словаре-е-е... – Любаша недовольно сморщила свой премиленький носик, как будто я ей сороконожку показал. – А сам сказать не можешь?

– Ни за что! – с шутовской решимостью отвечивал я.

– Ну и ладно! – с недовольным видом Любаша хлопнула дверью.

Отлично, можно спокойно добраться, подумал я. Но не тут-то было – дверь снова распахнулась.

– В каком словаре?

– Что?

– В каком словаре смотреть «президента»?

– Посмотри у Даля.

Дверь хлопнула – Любаша убежала выяснять у Даля, кто же такой президент. Я мог продолжить бриться.

Хотя с Далем я, пожалуй что, маху дал. Слово, хотя и знакомое, звучит совершенно не по-русски... «Президент»... На породу собак похоже, все равно как «сенбернар» или «спаниель»... Или на марку бытовой аппаратуры... Для презервативов название подходящее. Может, действительно...

В зеркале снова отразилась Любаша, на этот раз со словарем в руках.

– «Председатель, старший член совещательного места, управления», – зачитала она скороговоркой, после чего ее отражение посмотрело на меня недоуменным взглядом.

– Ну, вот видишь, – произнес я назидательным тоном. – У Даля можно выяснить значение любого слова.

– Я все равно ничего не поняла, – с недовольным видом Любаша захлопнула книгу. – При чем тут председатель?

Я обреченно вздохнул, быстро махнул бритвой по тем участкам, где еще оставалась пена, ополоснул лицо водой и вытер полотенцем.

– Идем, – я едва ли не силой вытолкнул Любашу из ванной. – За столом поговорим.

Любаша отправилась на кухню накрывать на стол, а я в комнату – одеваться.

Надев брюки и рубашку и прихватив словарь иностранных слов, я вышел на кухню.

Любаша обожала английскую кухню. Сегодня на завтрак у нас была яичница с беконом и кисель из ревеня. Значит, завтра – снова овсянка. И мне придется снова суетливо бегать по квартире, делая вид, что я страшно опаздываю, а потому могу, не садясь за стол, проглотить только одну ложку Любашиного кулинарного шедевра, чтобы потом заесть его хот-догом на улице.

Положив книгу на угол стола, я вооружился вилкой.

– Ну и где ты услышала это слово?

Пережаренная яичница неприятно хрустела на зубах. Хотелось запить, но не ревеневым же киселем.

– По телевизору. – Завтрак Любаша готовила только для меня, сама же, устроившись на табурете так, что полы коротенького халатика весьма соблазнительно расползались в стороны, грызла яблоко. – В новостях. Сегодня президент посетил кого-то или встретился с кем-то...

– Ага. – Я взял принесенный с собой словарь, наше нужную страницу. – Ну вот, теперь все ясно! «Президент – выборный глава государства в большинстве стран с республиканской формой правления».

– А у нас республиканская?

– А что, речь шла о нашем президенте?

– Ага, – кивнула Любаша и вгрызлась зубами в яблоко, здоровенное и желтое, как карликовая дыня.

– Ты уверена?

– Его показывали на фоне российского флага.

Неожиданный поворот темы – оказывается, у нас есть президент. Выходит, у нас республиканская форма правления?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.